

УДК-321.74

## ПРОТИВОСТОЯНИЕ И КОНТИНГЕНТНОСТЬ КАК КОНЦЕПТЫ ПОЛИТИКИ

*А.А.Ковалев<sup>3</sup>*

В статье рассматриваются три фундаментальных концепции политического: политики как управления, политики как противостояния и политики как контингентности. Автор доказывает, что совместные образцы политики как контингентности и понятие политического, а также символическая генерализация «политизация / деполитизация» взаимосвязаны и характеризуют парадигму политической рефлексии.

*Ключевые слова:* политика противостояния; политика управления; политика контингентности; политизация / деполитизация.

Термин «контингентность» является распространенным в европейской общественно-научной литературе последних десятилетий. Как отмечает Маркус Хольцингер (Markus Holzinger), «контингентность» стала актуальным понятием [12, 19]. С другой стороны, она является одним из фундаментальных феноменов современного политического Европейского Модерна [12, 19], но достигает значения ведущей категории только в «фазе рефлексивной модернизации» [12, 20]. По утверждению Катрин Тьонс (Katrin Toens) и Ульриха Виллемса (Ulrich Willems), вопрос контингентности является обязательным в международном дискурсе с момента опубликования в 1989 г. книги Ричарда Рорти «Контингентность, ирония, солидарность» [21, 11]. Карие Палонен (Kari Palonen) при этом выводит понимание политики как контингентности от Макса Вебера, указывая, что Джон Покок (JGA Pocock) находит тематику контингентности еще у Нико-ло Макиавелли [19, 10–11].

Контингентность означает сферу того, что «могло быть по-другому» (Anders-sein-konnen) [19, 14], а предпосылкой политики как контингентности является то, что сейчас все должно решаться и все может решаться [12, 13–14]. По нашему мнению, возникновение и распространение концепта политики как контингентности связано с формированием концепта политического. Но для того, чтобы раскрыть как связь между двумя концепта-

---

<sup>3</sup> Ковалев Андрей Андреевич - кандидат политических наук доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург). E-mail: senator23@yandex.ru.

© Ковалев А.А., 2016

ми, так и значения их распространения именно в современной политической науке, необходимо проследить историю развития понимания политики в самом начале эпохи Модерна.

Анализ мы начнем с введения различия политики как противостояния (или борьбы) и как управления - двух фундаментальных концептов политики, к которым так или иначе сводилась любая классическая теоретизация по поводу феномена политики. Эти понимания не просто основываются на различных подходах к трактовке политики, а отражают два аспекта политики как явления, объясняют сложность определения политики. Ведь разделение политики на *politics*, *policy* и *polity* является проявлением предложенного различия: понятно, что *politics* описывает политику как борьбу, *policy* - как управление, а *polity* - одно или второе, в зависимости от подхода: так концепции конфликта (например, марксизм, синдикализм, теория гегемонии) рассматривают противостояние как основу устройства, а вот в парадигме раннего Модерна устройство было результатом управления. Концепт делиберативной политики можно рассматривать как развитие концепта политики как противостояния, с тем отличием, что его авторы пытаются заменить конфликт противостояния рациональным стилем.

Срок управления в данном случае мы применяем для обозначения интенциональной деятельности, направленной на устройство общества в соответствии с научным знанием. Противостояние является отстаиванием собственного (индивидуального или группового) видения того, как следует устраивать общество. Сочетаются концепты, когда возникают две идеи: что устройство осуществляется в процессе противостояния, и что научное знание является неабсолютным и частичным. В общем историю политических идей Модерна можно рассматривать как противостояние этих концептов. Применяя модель Куна-Лакатоша, мы выделяем парадигмы политического раннего Модерна, индустриального Модерна и рефлексивного Модерна, при этом в рамках парадигмы индустриального Модерна для этой статьи еще важна научно-исследовательская программа позитивизма.

Политика управления и как противостояния являются идеальными типами, так как в реальности не существовало периода, когда был проявленным только один концепт, а второй отсутствовал бы. История эпохи Модерна является ареной взаимодействия и противостояния двух аспектов политики за доминирование - в разные периоды преимущество имел один или другой концепт. Политическая мысль отражала такие отличные констелляции, однако не напрямую. Поэтому мы считаем предложенное различие двух идеальных типов плодотворным для понимания как политической реальности, так и ее отражение и реакцию на нее в политической мысли.

В парадигме раннего Модерна доминирует концепт политики как управления. Это не означает отсутствие борьбы, но с возникновением территориальной государственности противостояние существует в основном в двух формах: в международной политике - война и дипломатия, во внутренней политике - кулуарные соревнования за влияние на суверена, что проявлялось, в частности, в форме советов правителю. Негативное отношение к острой и явной внутренней борьбе сформулировал Томас Гоббс – этот аспект сохранился до конца раннего Модерна, то есть борьба была достойного [17, 10] (международная политика) и «недостойного» вида, которая или вредна (гражданская война, восстание), или является неявной и латентной (например, интриги) и ее следует скрывать. Это особенно хорошо видно в период абсолютизма.

Концепт управления возник под влиянием вновь сформированной современной науки с ее опорой на рационализм, эмпиризм и четкую методологию. Центральной целью в науке, которая изучала политику, стало исследование природы человека и сообщества. Такое исследование невозможно без веры в истинную природу человека и общества, которую можно обнаружить, описать, объяснить и на этой основе формулировать прогнозы. Как отмечает Хабермас, эпоха Модерна изменила тип знания о политике: теперь это не эпистема или практическое знание, а фронезис, то есть знание вечных истин [11, 48–52]. Таким образом, политика в раннем Модерне является деятельностью по устройству общества в соответствии с вечными истинами, которые только следует узнать с помощью науки. Кроме природы, центральным объектом изучения в рамках политической сферы становятся страсти, на что указывает Пьер Розанвалона и формулирует характерное для эпохи определение политики «как искусства комбинирования страстей» [3, 23], что является проявлением концепта политики как управления.

С индустриальной и Французской революций начинается эпоха индустриального Модерна, в которой соотношение между двумя аспектами политики переворачивается: политика как противостояние выходит на первый план. С одной стороны, распространяются революции, а с ними другие виды острой политической борьбы: демонстрации, забастовки, терроризм - и вместе с тем происходит нормализация некоторых из этих процессов или даже их прославления (например, в марксизме, синдикализме, фашизме). С другой – политика рассматривается не как деятельность суверена по устройству и управлению обществом, а как противостояние между различными группами - именно в эту эпоху распространяются и приобретают вес политические партии. Карл Шмитт (Carl Schmitt), например, критикует распространенное среди его современников отождествление политического с партийно-политическим [17, 29–31].

Если в раннем Модерне царил образец научного знания о политике, которое является общим для всех рациональных людей, то в индустриальный период его меняет образец идеологии - ложного сознания из-за того, что она является партикулярной, относительной, принадлежит определенной группе и поэтому не может содержать истины, которая является вечной и универсальной. Соответственно, весь XIX и первая половина XX в. являются эпохой идеологий, которые как доминируют в реальности, так и играют большое значение в теории. Безусловно, для консерватизма важнее аспект управления, но эту идеологию часто рассматривали как реакционную, промонархическую и направленную в прошлое, то есть в эпоху доминирования аспекта управления. В эпоху индустриального периода противостояние выходит на первый план - это не только борьба между различными политическими партиями и движениями, но и классовая борьба, и противостояние между монархизмом и республиканизмом, революцией и реакцией, между государством и гражданским обществом, а позже - две мировые войны и холодная война. Безусловно, борьба присутствует и в раннем, и в рефлексивном Модерне, однако острота и напряженность противостояния в них не сравнятся с таким в индустриальном Модерне. Политика управления сводится к одной из стратегий (наряду с логикой истории, объективными механизмами и т.д.) овладения политикой как противостояния.

Либерализм, в зависимости от своей радикальности, характеризуется или антиполитической, или минимизирующей относительно политики интенцией. Хотя, на первый взгляд, либерализм пытается ограничить государственную власть, то есть политику как управление, мы считаем, что его основной критический посыл направлен против борьбы: концепции сдержек и противовесов, плюрализма и даже прав человека предназначены для ограничения противостояния. П. Розанвалона показал, что в рыночном обществе нет никакого смысла ни восставать, ни осуществлять революцию, ни вести борьбу, поскольку все происходит в соответствии с объективными механизмами [3, 10], напр. «невидимой руки».

Позитивистская программа парадигмы Индустриального модерна уже не оказывает приоритета ни одной из сторон различия, для нее оба концепта существуют последовательно, поскольку разводятся как этапы политического процесса: сначала актеры ведут борьбу за властные должности, а затем те, кто их занял, осуществляют управление. И хотя борьба за сохранение за собой властной должности может происходить одновременно с управлением, эти два типа деятельности разграничиваются, они должны происходить отдельно. Склонность позитивизма к анализу и пренебрежение синтезом препятствовало объединению обоих концептов в один.

Именно это осуществляет Рефлексивный модерн - как в политической реальности, так и в политической теории. Теперь хотя управление и противостояние можно различать, в ходе борьбы осуществляется управление, а управление рассматривается также как противостояние. Возьмем уже упомянутую модель делиберативной политики на примере одного из основных ее представителей, Ю. Хабермаса. Он утверждает, что структурная дифференциация жизненного мира в плане социальных связей проявляется в расширении контингентного пространства действий для установления интерперсональных отношений [10, 219] и, соответственно, конструирование ассоциации. Политический дискурс является не просто попыткой заменить борьбу более цивилизованным процессом дискуссии, вместо этого в условиях расщепленности системы и жизненного мира, рационализации жизненного мира и потери общего жизненного мира сообществом, формулировка своей позиции в дискурсе и выработка совместных норм, ценностей и целей являются одновременно и противостоянием между разными позициями, и организацией общества, и управлением им.

В теории гегемонии Муфф и Эрнесто Лаклау так же невозможно разграничить управление и борьбу, поскольку гегемония является одновременно и одним, и другим. Любой порядок является политическим и основывается на определенной форме исключения, то есть всегда есть другие возможности, которые хоть и подавлены, но могут быть реактивированы [16, 18]. Практики гегемонии означают артикуляционные практики, устанавливающие общественный порядок [16, 18], и в этом заключается аспект управления. Однако порядок предусматривает возможность быть поставленным под сомнение контргегемонийными практиками, то есть практиками, которые пытаются дезартикулировать (disarticulate) существующий порядок и установить другую форму гегемонии [16, 18], в чем заключается неотъемлемый аспект противостояния. Именно поэтому Ш. Муфф отмечает, что любое общество является результатом серий практик, которые пытаются установить порядок в контексте контингентности [16, 17].

Такое сочетание становится лучше понятным, если рассмотреть, что означает контингентность. Как объясняет Луман, концепт контингентности заключается в исключении необходимости и невозможности: то есть, что-то есть контингентным тогда, когда оно является ни необходимым, ни невозможным. Концепт описывает нечто данное в свете возможности быть другим, но она не всеобщая, зато возможность другого (otherwise possible) с точки зрения реальности [15, 106]. При этом Н. Луман отмечает, что чистая контингентность, то есть полностью неопределенная ситуация, никогда не случается в социальной реальности [15, 118].

Исследование политической сферы с теоретической перспективы контингентности связаны с тремя проблемами:

1. Контингентность общественного развития избегает эмпирического изучения - не существует методологии точного определения, возникла определенная историческая ситуация с предшествующей констелляцией [21, 13], поэтому исследование концентрируется в основном на историческом анализе тематизаций и концептуализаций контингентности и ее изменений, которые распространяются в периоды общественных изломов [21, 13].

2. То, что определенный путь общественного развития не является ни необходимым, ни невозможным, не означает, что он при этом является продуктом интенционального политического действия [21, 14]. Выдающимся представителем скептической позиции по возможности политической трансформации общества и возможности сознательного использования контингентности является Н. Луман [21, 14]. Противоположным является подход Михаэля Гревена (Michael Th. Greven), по которому способность и границы влияния политики сами являются контингентные и во многом составляют продукт политических решений, и поэтому при определенных обстоятельствах политика способна изменять внутреннюю логику от дифференцированной подсистемы [21, 14].

3. Теоретическая перспектива контингентности должна принимать во внимание и собственную контингентность - она представляет описание политической реальности, истинность которого в рамках этой перспективы, по Р.Рорти, означает, «что в ходе свободной и открытой дискуссии оно стало убеждением» [21, 15].

Раннее представление о политике как об устройстве общества в соответствии с вечными истинами, подкрепленное идеей индустриального модерна об объективном ходе истории, вылилось в убежденность относительно высокой способности политики к устройству - это, по словам К. Тьонс и В. Виллемса, сформировало ориентированность политической науки на решение проблем: соответственно, внимание уделяется только одной стороне контингентности, а именно, открытости и возможности, при этом обратная сторона - непредсказуемость и ограниченная податливость планированию - игнорируются [21, 14]. К. Палонен выделяет две базовые стратегии обращения с контингентностью: ее освоение с целью нахождения смысла и ее использование с целью конструирования смысла [19, 16]. При рассмотрении контингентности как открытия пространства действий (*Eroffnung von Handlungsspielraumen*) существуют также два противоположных подхода: склонен к риску (*risikogeneigt*) и избегающий риска (*risikoavers*) [21, 15].

Хотя возможности воздействия политики и сужаются в результате глобализации, они не исчезают - поэтому Е. Гранде формулирует идею стратегического расширения репертуара действий политики [9, 190]. По нашему мнению, прав Ульрих Бек, когда утверждает, что политике следует догнать экономику в процессе модернизации и подстроиться под глобализованный мир [2]. Движение в этом направлении происходит: примерами является проведение жесткой политики правительствами развитых стран по контролю за финансовыми институтами после начала мирового кризиса в 2008 г. [5] и успехи в борьбе с «финансовыми оазисами».

В этом плане важны слова Н. Лумана, что социальная система реагирует на проблему контингентности порождением возможного шанса, который означает не полное отсутствие обусловленности и причинности, а отсутствие координации между событиями и системными структурами, которая, однако, производит эффекты в системе и приводит в действие каузальные процессы [15, 120]. Переживания (*Erfahrung, experience*) контингентности конституирует и открывает шансы для кондиционирования функций в системе, то есть трансформации шансов в структурные вероятности [15, 120]. С другой стороны, в контингентном мире существует высокая вероятность побочных последствий (*Nebenfolge*), на что указывает Бек [6].

Перейдем теперь к понятию политического. Термин «политика» несет в себе идею определенного устойчивого пространства, четко очерченной сферы общественных вопросов или отношений - так, если вопросы формирования государственного бюджета относятся к сфере политики, то оно таким и останется, если не произойдет существенных изменений в структуре общества. Термин «политическое» указывает на отсутствие привязки к конкретному устойчивому пространству. Однако если политическая сфера становится текучей, то все равно остается то, что определяет, является ли определенное явление или вопрос политическим или нет. Традиционным ответом на эту проблему является предположение о сущности политического как указывает Н. Луман [14, 119], однако в его теории нет места вопросу сущности явления. Не применяя понятия сущности и пользуясь терминологией Н. Лумана, можно сказать, что политическое является кодом, посредством которого осуществляется определение, является ли каждая конкретная операция коммуникации политической, то есть социальная система, и ее политическая подсистема, в каждой коммуникации решают, является ли она политической, или нет.

Понятие политического оказывается в двух противоборствующих процессах - политизации (*politicization, Politisierung*) и деполитизации (*depoliticization, Entpolitisierung*) - которые противостоят друг другу и при-

существуют во многих сферах или пространствах: экономике, безопасности, культуре, повседневной, и личной жизни и др.

Историю модерна как противостояния между процессами политизации и деполитизации описал еще К. Шмитт в докладе 1929 г. «Эпоха нейтрализаций и деполитизаций» [17, 71–87]. Как следствие процесса всеобъемлющей политизации, который пытается осуществить государство, к середине XX в. почти не остается тех вопросов, которые в той или иной мере не подлежали государственному регулированию или контролю - именно эти процессы описывает Мишель Фуко, когда выдвигает концепцию всепроникающей власти в такие частные и интимные сферы, как здоровье, гигиена, организация индивидуальной работы, обучение, сексуальность и др. политизирует, но только в рамках политики как управление - в ответ на распространение в обществе политики как противостояния. В тоталитарном государстве этот тип политизации, казалось бы, приобретает уровень абсолютности, однако в государстве всеобщего благосостояния (как переходной форме между двумя парадигмами) даже бедность и голод берется под контроль. В рефлексивном модерне меняется сущность процессов политизации и деполитизации: они, во-первых, основываются на концепте политики как контингентности, во-вторых, превращаются из явлений единичных во множественные: вместо единого процесса политизации со стороны государства и деполитизации со стороны гражданского общества происходит множество процессов политизации и деполитизации. Одним из последствий противостояния двух процессов является хрупкость, непостоянство и текучесть политического - неполитический вопрос может быстро политизироваться, а другой, политический, в то же время деполитизироваться.

Подытоживая, отметим, что концепты политики как контингентности и политического, символическая генерализация «политизация/деполитизация», совместные образцы: политического общества (М. Грэфен), субполитики (Бек), политики как дискурса (Ю. Хабермас), функциональной дифференциации общества (Н. Луман), гегемонии (Ш. Муфф) - являются явлениями парадигмы политического рефлексивного модерна и описывают особенности политики в современном обществе.

### **Библиографический список**

1. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. Киев, 2005. 584 с.
2. *Бек У.* Власть и контрвласти в эпоху глобализации: Новая мировая политическая экономия. М., 2011. 408 с.
3. *Розанваллон П.Р.* Утопический капитализм. История идеи рынка. М., 2007. 256 с.



4. *Appelbaum B.* What the Fed Does, and Can Do / Binyamin Appelbaum // *TheNewYorkTimes*, 8 October 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://economix.blogs.nytimes.com/2013/10/08/what-the-fed-does-and-can-do.shtml> (дата обращения: 19.04.2016).
5. *Beck U.* Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne / Ulrich Beck. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 2012. 396 S.
6. Die Steuer-Affare HoeneB: Chronologie // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 4 November 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/sport/fussball/chronologie-die-steuer-ffaere-hoeness-12647518.html> (дата обращения: 19.04.2016).
7. Endgultiges Ergebnis der Landtagswahl am 27.03.2011 in Baden-Wurttemberg mit Vergleichsangaben von 2006. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.statistik-bw.de/Wahlen/Landtagswahl\\_2011/Land.asp](http://www.statistik-bw.de/Wahlen/Landtagswahl_2011/Land.asp) (дата обращения: 19.04.2016).
8. *Grande E.* Die politische Kontingenz der Globalisierung / Edgar Grande // *Politik und Kontingenz* / Katrin Toens und Ulrich Willems (Hrsg.). Wiesbaden: Springer VS 2012. S. 189–203.
9. *Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. Band II: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. 1995.
10. *Habermas J.* Theorie und Praxis. Sozialphilosophische Studien. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. 1963. S. 467.
11. *Holzinger M.* Der Raum des Politischen: Politische Theorie im Zeichen der Kontingenz. Munchen: Wilhelm Fink Verlag. 2006. S. 235.
12. *Lichtblau E. N.R.A.* Envisions 'a Good Guy With a Gun "in Every School / Eric Lichtblau and Motoko Rich // *TheNewYorkTimes*, 21 December 2012. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nytimes.com/2012/12/22/us/nra-calls-for-armed-guards-at-schools.html?pagewanted=all&\\_r=0](http://www.nytimes.com/2012/12/22/us/nra-calls-for-armed-guards-at-schools.html?pagewanted=all&_r=0) (дата обращения: 19.04.2016).
13. *Luhmann N.* Die Politik der Gesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. 2002. S 444.
14. *Luhmann N.* Social Systems / Niklas Luhmann, tr. by John Bednarz with Dirk Baecker. Stanford University Press. 1995. P 628.
15. *Mouffe Ch.* On the Political. London-New York: Routledge. 2005. P. 144.
16. *Schmitt C.* Der Begriff des Politischen. Aufl.-Berlin: Duncker und Humblot. 2009. 116 S.
17. *Schafers M.* Debatte uber neues Steuerabkommen mit der Schweiz / Manfred Schafers // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 1 November 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/nach-scheitern-im-bundesrat-debatte-ueber-neues-steuerabkommen-mit-der-schweiz-12644436.html>. (дата обращения: 19.04.2016).

18. *Palonen K.* Das "Webersche Moment": zur Kontingenz des Politischen. Opladen, Wiesbaden: Westdt. Verl., 1998. 352 S.
19. *Risen J.* N.S.A. Report Outlined Goals for More Power // The New York Times, 22 November 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/23/us/politics/nsa-report-outlined-goals-for-more-power.html?pagewanted=1.shtml> (дата обращения: 19.04.2016).
20. *Toens K.* Politik und Kontingenz / Katrin Toens und Ulrich Willems (Hrsg.). Wiesbaden: Springer VS 2012. 306 S.

## CONFRONTATION AND CONTINGENCY AS CONCEPTS OF POLITICS

*A.A.Kovalev*

Candidate of Political Sciences

The article considers three fundamental concepts of the political: politics as governing, as confrontation, and as contingency. The author argues that the shared exemplars of politics as contingency and of the political, as well as the symbolic generalization "politicization/depoliticization" are interrelated and characterize the paradigm of the political in reflexive Modernity.

*Keywords:* politics as confrontation; politics as governing; politics as contingency; politicization/depoliticization.

### References:

1. Arendt H. *The origins of totalitarianism*. Kiev, Dukh i Litera Publ. 2005. 584 p.
2. BekU. *Power the global age: a new global political economy*. M., Nika-Centre Publ., 2011. 408 p. (In Rus.).
3. Rozanvallon P. R. *Utopian capitalism. History of the idea of the market*. M., Novoe literaturnoe obozrenie Publ. 2007. 256 p. (In Rus.).
5. Appelbaum B. What the Fed Does, and Can Do. *The New York Times*, 8 October 2013. Available at: <http://economix.blogs.nytimes.com/2013/10/08/what-the-fed-does-and-can-do.shtml> (accessed 19.04.2016). (In English)
6. BeckU. *Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 2012. 396 p. (In German).
7. Die Steuer-Affare HoeneB: Chronologie. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 4 November 2013. Available at:

- <http://www.faz.net/aktuell/sport/fussball/chronologie-die-steuer-ffaere-hoeness-12647518.html> (accessed 19.04.2016). (In German).
8. *Endgultiges Ergebnis der Landtagswahl am 27.03.2011 in Baden-Wurttemberg mit Vergleichsangaben von 2006*. Available at: [http://www.statistik-bw.de/Wahlen/Landtagswahl\\_2011/Land.asp](http://www.statistik-bw.de/Wahlen/Landtagswahl_2011/Land.asp) (accessed 19.04.2016). (In German).
  9. Grande E. Die politische Kontingenz der Globalisierung. Edgar Grande. *Politik und Kontingenz*. Katrin Toens und Ulrich Willems (Hrsg.). Wiesbaden: Springer VS 2012. 2012. P. 189-203. (In German).
  10. Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns. Band II: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft*. Jurgen Habermas. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1995. (In German).
  11. Habermas J. *Theorie und Praxis. Sozialphilosophische Studien*. Jurgen Habermas. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. 1963. 467 p.
  12. Holzinger M. *Der Raum des Politischen: Politische Theorie im Zeichender Kontingenz*. Markus Holzinger. Munchen: Wilhelm Fink Verlag. 2006. 235 p. (In German).
  13. Lichtblau E. N.R.A. Envisions 'a Good Guy With a Gun "in Every School. Eric Lichtblau and Motoko Rich. *TheNewYorkTimes*, 21 December 2012. Available at: [http://www.nytimes.com/2012/12/22/us/nra-calls-for-armed-guardians-at-schools.html?pagewanted=all&\\_r=0](http://www.nytimes.com/2012/12/22/us/nra-calls-for-armed-guardians-at-schools.html?pagewanted=all&_r=0) (accessed 19.04.2016). (In English).
  14. Luhmann N. 2002. *Die Politik der Gesellschaft*. Niklas Luhmann. - Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. 444 p. (In German).
  15. Luhmann N. *Social Systems*. Niklas Luhmann, tr. by John Bednarz with Dirk Baecker. Stanford University Press. 1995. 628 p. (In English).
  16. Mouffe Ch. *On the Political*. Chantal Mouffe. London-New York: Routledge. 2005. 144 p. (In English).
  17. Schmitt C. *Der Begriff des Politischen*. Carl Schmitt. - 8. Aufl. - Berlin: Duncker und Humblot. 2009. 116 p. (In German).
  18. Schafers M. Debatte uber neues Steuerabkommen mit der Schweiz. Manfred Schafers. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 1 November 2013. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/nach-scheitern-im-bundesrat-debatte-ueber-neues-steuerabkommen-mit-der-schweiz-12644436.html>. (accessed 19.04.2016). (In German).
  19. Palonen K. *Das "Webersche Moment": zur Kontingenz des Politischen*. Kari Palonen. - Opladen, Wiesbaden: Westdt. Verl., 1998. 352 p. (In German).
  20. Risen J.N.S.A. 2013. Report Outlined Goals for More Power. James Risen and Laura Poitras. *TheNewYork Times*. 22 November 2013. Available at:

[http://www.nytimes.com/2013/11/23/us/politics/nsa-report-outlined-goals-for-more-power.html? pagewanted = 1.shtml](http://www.nytimes.com/2013/11/23/us/politics/nsa-report-outlined-goals-for-more-power.html?pagewanted=1.shtml) (accessed 19.04.2016). (In English).

21. Toens K. *Politik und Kontingenz*. Katrin Toens und Ulrich Willems (Hrsg.). Wiesbaden: Springer VS 2012. 2012. 306 p. (In German).